

КРЫМ – ФОРПОСТ РОССИИ НА ЧЁРНОМ МОРЕ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИТЕТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ ПО ОБОРОНЕ
(ШЕСТОЙ СОЗЫВ, 2011–2016 ГОДЫ)

Владимир Петрович Комоедов

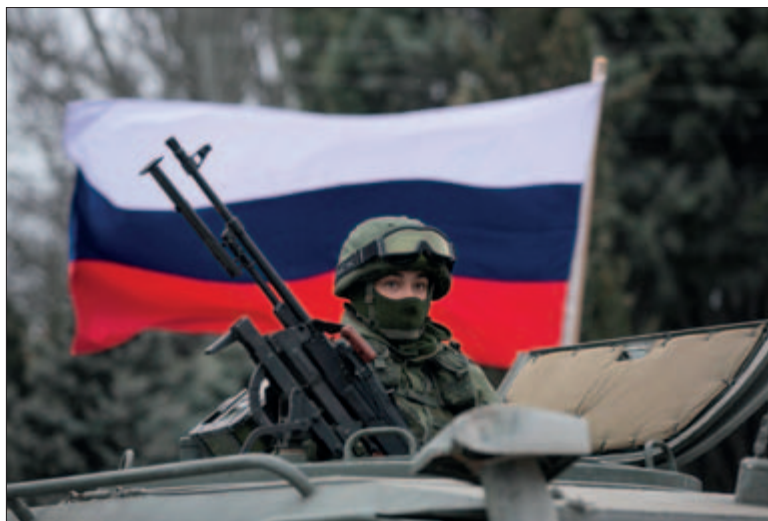
США и возглавляемый ими Североатлантический альянс готовятся объявить о создании черноморской флотилии НАТО. Свидетельством служит целенаправленное формирование мирового общественного мнения на этот счет, чем в последнее время интенсивно занимаются натовские представители. О необходимости появления морской группировки альянса в Черноморском регионе для более эффективного «сдерживания агрессоров» в один голос говорят официальные лица как из стран НАТО, так и из самой штаб-квартиры Североатлантического блока. Причем к агрессорам они в первую очередь относят, конечно же, Россию.

В том, что НАТО вынашивает такие планы, нет ничего удивительного. Следует учесть, что альянс, с одной стороны, последовательно наращивает группировки своих войск и совершенствует инфраструктуру непосредственно у российских границ. С другой стороны, нельзя сбрасывать со счетов огромное геополитическое значение, которое из-за своего географического положения имеют Чёрное море и особенно Крым, вернувшийся наконец в состав России. «Из-за стратегического расположения Черноморского региона в центре Евразии контроль над ним представляет огромный геополитический интерес. В частности, важность региона состоит в роли его как транзитного маршрута, «энергетического коридора» между Европой и Каспийским морем», – отмечал как-то Я. Хеденског, заместитель директора по исследованиям Агентства оборонных исследований (Швеция).

Россия, понимая особое военно-стратегическое значение полуострова и его геополитическое значение в судьбе страны, была вынуждена постоянно бороться за Крым. На него претендовали все великие державы, включая Османскую, Британскую, Германскую империи, Третий рейх.

С середины 1990-х годов в эту борьбу включились и Соединенные Штаты. С позиций геополитики абсолютно логично желание американцев иметь в Крыму свои военные базы, которые позволили бы реально контролировать Чёрное и Азовское моря, Малую Азию, Кавказ, южные границы

1

ССО ВС РОССИИ ВСЕГДА В РЕЖИМЕ ГОТОВНОСТИ

России и Украины, восточные границы Румынии и Болгарии. Крымский п-ов выгоден не только как военный форпост, но и как перевалочный центр для перевозки грузов.

В этой связи в 1997 году США официально объявили Черноморско-Каспийский регион зоной своих особых энергетических интересов – как альтернативу региону Персидского залива. В составе Совета национальной безопасности при президенте США был создан специальный отдел, введена должность специального советника президента и госсекретаря по проблемам Черноморско-Каспийского региона, а в составе ЦРУ создано специальное оперативное подразделение по отслеживанию политических процессов в причерноморских и прикаспийских странах.

Пентагон стал всё чаще направлять в Чёрное море американские военные корабли. При этом упор был сделан на заходы в черноморские воды кораблей ВМС США, оснащенных системой ПРО «Иджис», которая позволяет одновременно следить за более чем 100 целями в радиусе 190 км. Кроме того, у США есть образцы морских крылатых ракет, преодолевающих расстояние до 5 тыс. км, что позволяет им держать из черноморской зоны под прицелом жизненно важные объекты центральной части России. Как правило, американские корабли «прогуливались» в Чёрном море по характерному для себя маршруту: вблизи Варны, Констанцы, Одессы, Севастополя, Батуми.

Следует отметить, что в 2005 году Соединенными Штатами были подписаны соглашения вначале с Румынией, а затем и с Болгарией о создании на их черноморском побережье американских военно-морских баз. Официально было заявлено, что базы необходимы для «поддержания коммуникаций с воинскими группировками в Ираке». Однако американцы, как известно, из Ирака уже ушли, а базы остались. Кстати, на одной из них – в районе аэродрома близ Констанцы – размещена штаб-квартира восточноевропейской оперативной группы Пентагона.

Весьма активно американская военная машина продвигается в направлении Грузии и Украины. В первой из стран Пентагон уже получил Батуми в качестве пункта базирования войск. Не исключено, что в его распоряжении окажется и бывшая база советских войск в Ахалкалаки. Пока же Пентагон достаточно успешно осваивает грузинскую территорию в ходе многочисленных учений. В частности, одной из главных задач проходящих в Грузии маневров «Достойный партнер» является, как заявил командующий сухопутными войсками США в Европе генерал Б. Ходжес, проверка, насколько быстро американская военная техника и бойцы смогут примчаться на грузинскую землю. На такого рода учениях, прошедших в 2015 году, в Грузию морем из Болгарии были впервые доставлены БТР «Брэдли». А на нынешних, по словам министра обороны Грузии Т. Хидашели, американская военная техника и личный состав будут доставляться не только из Болгарии, но и из США.

2

РАКЕТНЫЙ КРЕЙСЕР «МОСКВА», ФЛАГМАН ЧЕРНОМОРСКОГО ФЛОТА,
У ПАМЯТНИКА ЗАТОПЛЕННЫМ КОРАБЛЯМ. СЕВАСТОПОЛЬ

Что касается Украины, то еще в 2008 году ее тогдашний президент В. Ющенко подписал хартию о стратегическом партнерстве с США. В ней США поддерживали планы Украины относительно укрепления безопасности и демократии, повышения благополучия путем усиленного экономического развития, энергосбережения, обеспечения качественными продуктами питания и эффективности государственного управления. Из всех украинских регионов Крым единственный был выделен отдельно, что свидетельствует о приоритетном значении полуострова для американской политики в отношении с Киевом в период, предшествовавший смене власти на Украине. Комментируя подписанную хартию, сами украинские политики подчеркивали, что она была направлена на вытеснение России из Крыма и размещение на его территории различных американских объектов, в том числе и элементов ПРО.

В этой связи украинские власти начали обсуждать с США и НАТО вопросы безопасности в Черноморском регионе, будущее дислоцированных в Крыму частей Черноморского флота Российской Федерации и европейский сегмент системы американской глобальной ПРО. Украина регулярно разрешала ВМС США находиться в крымских водах и Севастополе, давая им возможность вести ближнюю радиоэлектронную разведку в отношении российских вооруженных сил и обрабатывать морские компоненты ПРО.

Уже к концу 2014 года полуостров должен был стать центральной базой НАТО в регионе, или, как говорят сами американцы, «стационарным непотопаемым авианосцем у русского забора». В Крыму скрытно начались ремонтные работы объектов, выбранных для размещения военнослужащих, штабов, складов и прочей инфраструктуры НАТО. После ввода американских войск планировалось подписать договор о военном сотрудничестве, в котором был такой пункт: «США имеют право применять оружие в случае угрозы американским военнослужащим, размещенным в Украине».

Чтобы нейтрализовать патриотические настроения севастопольцев и остальных жителей полуострова, США готовили Крыму повторение судьбы Косово. По их замыслу крымские татары должны были сыграть роль косовских албанцев, объявить суверенитет и очистить Крым от русских патриотов. Основную работу в этом направлении проводили, в частности, американские фонд Чарльза Стюарта Мотта и Национальный фонд поддержки демократии, Программа демократических грантов посольства США на Украине, фонд «Евразия», Восточно-Европейский демократический центр, международный фонд «Возрождение» и другие структуры. Финансирование радикальных организаций способствовало нарастанию межэтнической напряженности, а подконтрольные СМИ интерпретировали события в нужном для Запада контексте и формировали необходимую для интересов НАТО, и прежде всего США, точку зрения аудитории.

3

АЛЛЕЯ ГОРОДОВ-ГЕРОЕВ. СЕВАСТОПОЛЬ

Совершённый в 2014 году государственный переворот в Киеве вселил еще большую уверенность в успехе этих стратегических планов, поскольку новоявленное руководство Украины, полностью находившееся под влиянием американской администрации, уже к середине мая должно было заявить о денонсации договора о базировании Черноморского флота Российской Федерации. Главными целями всей этой стратегии, по мнению авторитетных экспертов, являлись Крым и Севастополь, контролю над которыми мешало присутствие там нашего Черноморского флота. Вывод его из Крыма позволял взять и полуостров и Севастополь под американский контроль.

Воссоединение Крыма и Севастополя с Россией нарушило все планы американских и натовских военачальников. Тем не менее они не отказались от своих конечных целей в Черноморском регионе. Более того, США и НАТО воспользовались случившимся как поводом для усиления милитаризации Причерноморья и всей Восточной Европы. Так, Североатлантический альянс принял решение о создании шести центров командования и управления в странах НАТО: Латвии, Литве, Эстонии, Болгарии, Польше и Румынии. Центры, согласно заявлениям представителей альянса, призваны обеспечить связь между национальными и многонациональными силами НАТО. В Румынии принято решение разместить две базы НАТО – центр для интеграции сил альянса и штаб многонациональной дивизии «Юг – Восток». Последний будет координировать военное командование в двух странах Причерноморья – Румынии и Болгарии.

Военное проникновение США и НАТО в Чёрное море происходит и по линии проталкивания идеи распространения операции альянса «Активные усилия» на его акватории. С 2001 года операция проводится на Средиземном море, и в последние годы лидирующую роль в ней играют США. Уже создана Первая постоянная группа (далее – ППГ) ВМС НАТО (SNMG 1 – Standing NATO Maritime Group One) в Чёрном море.

В последний раз она состояла из 5 боевых кораблей стран НАТО: крейсера УРО ВМС США «Виксбург», фрегатов «Фредериктон» (Канада), «Тургутрайс» (Турция), «Алисео» (Италия), «Регина Мапия» (Румыния), а также танкера «Спессарт» (Германия). Корабли вошли в Чёрное море, как было объявлено, для проведения маневров и отработки оперативного взаимодействия флотов стран альянса. Однако военные эксперты высказывают версию о том, что истинная цель учений – попытка выяснить уровень обороноспособности российского Крыма и реальной боеготовности войск и сил нашей черноморской группировки. Конкретнее, проверка системы обороны полуострова и вскрытие ее слабых мест.

«НАТО уже усилил, – признал, комментируя действия альянса, его генсек Йенс Столтенберг, – свое морское присутствие в Чёрном море, включая военно-морские силы и наблюдение с са-

4

КОРАБЛИ ЧЕРНОМОРСКОГО ФЛОТА НА РЕЙДЕ В СЕВАСТОПОЛЬСКОЙ БУХТЕ

молетов-радаров AWACS, которые находятся в Румынии, Болгарии и Турции. Мы постоянно наблюдаем за ситуацией в Чёрном море и адаптируемся, увеличивая наши военные возможности».

Однако, похоже, США и НАТО этого уже недостаточно, так как они вознамерились развернуть еще и черноморскую флотилию. Идею на этот счет первым выдвинул румынский президент Клаус Йоханнис. Черноморская военно-морская группировка альянса, по его мнению, должна состоять из военных кораблей черноморских стран НАТО, а также Германии, Италии и США. В статусе «стратегических партнеров» в состав флотилии могут войти и корабли ВМС Грузии и Украины. Кстати, П.А. Порошенко уже поддержал идею создания черноморской флотилии НАТО. Ее тут же подхватили в Брюсселе и Вашингтоне. Например, заместитель генерального секретаря НАТО А. Вершбоу заявил, что черноморская группировка союзников должна основываться на глубоком сотрудничестве между странами региона (Румынии, Болгарии, Грузии и Турции), а также на постоянном присутствии американских военных в регионе.

Пока неясно, какую конфигурацию обретет новая флотилия НАТО. Одно очевидно, что появление в Чёрном море на постоянной основе группировки натовских кораблей противоречит подписанной в Монтрё в июле 1936 года международной конвенции о черноморских проливах. Как известно, эта конвенция определила особое положение черноморских государств, которые в мирное время проводят военные корабли через проливы Босфор и Дарданеллы без ограничений при соблюдении определенных условий. В то же время она ввела ограничения по срокам пребывания в Чёрном море боевых кораблей нечерноморских государств, их количеству и тоннажу. И хотя время нахождения упоминавшейся выше ППГ ВМС НАТО в Чёрном море не превысило ограничения по срокам (21 день), некоторые другие параметры группировки явно не вписались в этот важный международный акт. Так, статья 14 конвенции запрещает одновременное нахождение в акватории Чёрного моря свыше 9 боевых кораблей нечерноморских стран, а их было 10. Кроме того, суммарное водоизмещение только вышеперечисленных кораблей ППГ ВМС НАТО составило 48,7 тыс. т, что превысило максимально разрешенный показатель, установленный статьей 18 конвенции (45 тыс. т).

Не приходится сомневаться, что в случае принятия положительного решения о судьбе флотилии те же США предпримут определенные действия по пересмотру существующих согласно конвенции Монтрё ограничений. И здесь многое будет зависеть от позиции Турции, которой по той же конвенции принадлежит суверенитет в использовании черноморских проливов.

С одной стороны, Анкара с опасениями воспринимает данные цели США, предвидя снижение своей геостратегической роли, возникновение новой геополитической конфигурации, в которой она не сможет занять то место, которое считает для себя достойным. Тем более что имеется

немало примеров «отсутствия энтузиазма» со стороны США в оказании содействия Турции на огромном пространстве Евразии, а также на Кавказе и на Балканах. Особенно внимательно и настойчиво США наблюдают за попытками Турции приобрести новые, более предпочтительные позиции в сфере добычи и транспортировки энергоресурсов и вообще в сфере перевозок.

Включение в НАТО Болгарии и Румынии уже ударило по интересам Турции; заявки Грузии и Украины, которые якобы серьезно рассматриваются в НАТО, в еще большей мере нивелируют роль Турции, которая несколько десятилетий имела исключительное значение для западного сообщества.

С другой стороны, Анкара опасается политических изменений, которые проявляются в НАТО и в Европейском союзе. Особенно беспокоит Турцию европеизация НАТО, возникновение ЕвроНАТО как объективной реальности. Последние годы продемонстрировали, что Турция располагает минимальными ресурсами влияния на европейское сообщество и НАТО, несмотря на свое геостратегическое значение для альянса. Поэтому Анкара, поддержав изменение статуса черноморских проливов, может рассчитывать на некоторую поддержку Евросоюза, а также на сдвиги в отношениях с Россией, которые заметно осложнились.

В любом случае очевидно, что процессы в Черноморском бассейне приобретают всё более сложный и опасный характер. В этих условиях Россия вынуждена принимать серьезные меры по обеспечению своей безопасности в регионе. В первую очередь речь идет о повышении боевых возможностей Черноморского флота и укреплении обороноспособности Крыма и Севастополя, что встало в ряд важнейших задач руководства страны, в том числе и Комитета Государственной Думы по обороне.

Надо сказать, что за время, прошедшее с момента воссоединения Крыма и России, Вооруженные Силы Российской Федерации развернули на полуострове группировку войск, которая позволяет вести весь спектр боевых действий и дает возможность отвечать на любые провокации и попытки возможной агрессии. Всего сформировано 96 соединений, воинских частей и подразделений, которые получили новейшие образцы вооружений и военной техники. Среди них – подводные лодки и надводные корабли, вооруженные крылатыми ракетами «Калибр», боевые самолеты Су-30СМ и вертолеты Ми-28, Ка-52, Ка-29, а также беспилотные летательные аппараты. Кроме того, на вооружении частей, дислоцированных в Крыму, стоят зенитно-ракетные комплексы «Панцирь» и С-300, а также береговые ракетные комплексы «Бастион», оснащенные универсальной противокорабельной ракетой среднего радиуса действия П-800 «Оникс», которая предназначена для борьбы с надводными военно-морскими группировками и одиночными кораблями в условиях сильного огневого и радиоэлектронного противодействия. Именно это вооружение держит под прицелом всю морскую акваторию до самого Босфора.

В течение 2015 и с начала 2016 года в состав Черноморского флота принято 3 надводных военных судна: сторожевой корабль «Адмирал Григорович», малые ракетные корабли (далее – МРК) «Серпухов» и «Зеленый Дол», а также 4 подводных лодки проекта 636: «Новороссийск», «Ростов-на-Дону», «Старый Оскол» и «Краснодар». К тому же на вооружение поступили 10 боевых катеров, 4 вспомогательных судна, 8 боевых самолетов. В конце апреля 2016 года отдельный батальон морской пехоты Черноморского флота, дислоцированный в Крыму, был усилен 40 современными бронетранспортерами БТР-82А.

Одновременно федеральный центр оказывает всю необходимую поддержку для возрождения оборонно-промышленных предприятий Республики Крым и Севастополя. Следует отметить, что оборонная отрасль Крыма представлена 21 предприятием: 14 – в судостроении, 3 – в авиастроении, 2 – в радиоэлектронной промышленности и 2 – в промышленности обычных вооружений.

ГП «Евпаторийский авиационный ремонтный завод» может осуществлять обслуживание уникального самолета-амфибии Бе-12. Кроме того, имеется возможность проводить средний ремонт штурмовиков Су-25, а также техническое обслуживание транспортных самолетов для внутренних авиалиний Як-42, Ан-12, Ан-24, Ан-26, Ан-32.

ГП «Севастопольское авиационное предприятие» занимается вертолетами: здесь ремонтируют практически все модели машин Камова и Миля, модернизируют Ка-25, Ка-27, Ми-8, Ми-14, Ми-17. В бытность в юрисдикции Украины завод не только справлялся с внутренними заказами, но и сотрудничал со странами Европы, Ближнего и Среднего Востока, Индии, Юго-Восточной Азии

и Африки. Благодаря своему географическому положению предприятие отгружает заказы как по железной дороге, так и морем.

Центральное конструкторское бюро «Черноморец» занимается разработкой конструкторско-технологической документации для проведения ремонта, переоборудования, модернизации кораблей и судов, а также проектирования судов для выполнения специальных задач.

Конструкторское бюро радиосвязи разрабатывает и изготавливает системы связи, включая военные сухопутные и морские, а также навигационное оборудование.

Специальная производственно-техническая база «Пламя» занимается взрывопожарной защитой кораблей и выполняет ремонт систем взрывопожаробезопасности.

Внутренний перечень оборонных предприятий функционирует в Феодосии. На Феодосийском оптическом заводе производится большая линейка продукции для бронетехники, например изделия ТНПО-115, РТС-27-3МС и ТВН-5, потребителем которых может быть ОАО «Арзамасский машиностроительный завод», где собирают бронетранспортеры для Российской армии и машины на их базе. Помимо приборов наблюдения, завод делает лазерные дальномеры и массу другой продукции, приоритетными потребителями которой являются именно предприятия ОПК.

Феодосийский судомеханический завод выполняет ремонт судов, кораблей проектов 205, 206, 266, 266М, 1824, 368Т, 1388, 233, 1236, 535, 733, 737, 771 и 376, ремонт и сервисное обслуживание главных дизельных двигателей М503, М504, М507, судовых дизель-генераторов, а также ремонт двигателей КАМАЗ.

Конструкторско-технологическое бюро «Судокомполит» разрабатывает и производит полимерные композиционные материалы (ПКМ) для катеров, яхт, шлюпок, лодок и других плавсредств. ПКМ имеют заданные свойства: звукопрозрачные, радиопрозрачные, радиопоглощающие, свойства брони и трудного сгорания.

Все эти предприятия испытывали проблемы, когда полуостров находился в составе Украины. Но сегодня нет абсолютно никаких препятствий для включения их в общую систему ОПК России. По словам О.Е. Белавенцева, ныне полномочного представителя Президента Российской Федерации в Северо-Кавказском федеральном округе, развитие предприятий ОПК является для Республики Крым и Севастополя стратегическим направлением промышленной политики. «Это обусловлено необходимостью укрепления национальной безопасности в условиях роста внешних угроз и санкций, наличием на полуострове усиленной группировки войск Минобороны России, особым географическим и геополитическим расположением южного форпоста России, а также исторически сложившейся приоритетностью отрасли, существенно влияющей на рост экономики федерального округа», – пояснил полпред.

С 2016 года началась финансируемая модернизация предприятий ОПК Крыма. Как заявил Президент Российской Федерации В.В. Путин на заседании Военно-промышленной комиссии Российской Федерации, которое он провел 12 февраля, средства пойдут на обновление технологических линий, подготовку новых профессиональных кадров и повышение квалификации специалистов, занятых в крымской оборонке. Президент также отметил, что в данный момент в Крыму и Севастополе активно ведется работа по включению оборонного комплекса нового федерального округа в общероссийскую систему. Это дает возможность нарастить производственную нагрузку, увеличить занятость. «Нужно посмотреть на перспективу этих предприятий, на эффективность действующих производств, выводить на новый уровень качество выпускаемой продукции и расширять ее номенклатуру», – добавил глава государства.

В свою очередь, Заместитель Председателя Правительства Российской Федерации Д.О. Рогозин отметил, что в округе в десятки раз увеличился объем финансирования развития ОПК. На сегодняшний день запланировано 10 млрд рублей до 2020 года на модернизацию крымских предприятий. Предприятия ОПК в Крыму и Севастополе уже получили госконтракты на общую сумму свыше 7 млрд рублей. Ведутся переговоры о заключении контрактов еще на 4 млрд рублей.

Одним из первых предприятий, подписавших госконтракт, стал феодосийский судостроительный завод «Море». 10 мая 2016 года здесь состоялось значимое для Крыма событие: заложен МРК проекта 22800 «Каракурт», который уже успел получить индивидуальное название – «Шторм». Дело

в том, что завод, который в советские времена успешно строил почти все гражданские суда на подводных крыльях «Радуга» и «Комета», а также ряд кораблей военного назначения, в период нахождения в составе Украины спускал на воду, как образно выразился Д.О. Рогозин, «какие-то катерки». Сегодня, несмотря на полуразрушенное состояние завода, уже анонсирован ряд государственных программ, по которым будет проходить восстановление судостроительных мощностей. Свидетельством тому и является заказ на постройку МРК проекта 22800.

Крым располагает уникальными военными объектами. Так, рядом с г. Саки находится тренажер для пилотов палубной авиации «НИТКА» (Наземный испытательный тренировочный комплекс авиационный). Именно на нем отрабатывали взлет и посадку летчики авианесущего крейсера «Адмирал Кузнецов», для чего были смонтированы аэрофинишеры (устройства, которые «ловят» садящиеся на палубу самолеты), а также паровые катапульты.

После распада СССР российские летчики пользовались тренажерным полигоном по контракту, который обходился нашей стране в сумму около 700 тыс. долларов в год. После увеличения в 2012 году стоимости аренды до 2 млн долларов Россия от его использования отказалась. В марте 2014 года полигон «НИТКА» вернулся в собственность Вооруженных Сил Российской Федерации.

Нет необходимости подчеркивать, какое огромное значение для полуострова имеют строительство моста через Керченский пролив и возведение нового терминала аэропорта в Симферополе. «Надеюсь, что это будет способствовать улучшению транспортного сообщения. Будет расти и так достаточно солидный туристический поток», – подчеркнул Президент Российской Федерации на состоявшемся в марте 2016 года совещании по социально-экономическому развитию Крыма и Севастополя.

В.В. Путин назвал строительство моста через Керченский пролив исторической задачей. Впервые идея о строительстве прозвучала еще при Николае II, в 1910 году, но Первая мировая война не позволила приступить к работе. В 1930 году советские инженеры подготовили проект прокладки железной дороги от Херсона до Поти через этот же участок, но помешала Великая Отечественная война. В ее ходе «уже оккупанты здесь возводили мост и хотели строить не временный, а постоянный объект, а российское командование приняло решение не бомбить этот участок, чтобы сохранить то, что было сделано», – отметил глава Российского государства. После войны здесь возвели временный мост, который снес ледоход. «Наши с вами предшественники понимали значение этого мостового перехода между Крымом и Кавказом и давно стремились к реализации этого проекта. Будем надеяться, что мы выполним эту историческую миссию», – заключил В.В. Путин.

Одновременно со строительством Керченского моста необходимо обновить всю транспортную инфраструктуру Крыма, в том числе дорогу из Керчи в Симферополь. «Напомню, согласно плану начало автомобильного и железнодорожного движения намечено на 18 декабря 2018 года. И здесь хочу подчеркнуть следующее: со строительством моста должно быть увязано повышение пропускной способности и модернизация всей транспортной инфраструктуры Крыма, в том числе автодороги из Керчи в Симферополь», – заявил В.В. Путин на уже упомянутом мартовском совещании.

Итак, Россия восстанавливает и укрепляет Крым, вернувшийся к ней навсегда. По сути, полуостров ускоренными темпами превращается в крупный военный форпост России на Чёрном море. И это надо помнить тем, кто вынашивает недружелюбные планы в отношении нашей страны и ее отдельных регионов.